

УДК 811.161.1-112

**ПОЛИСЕМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СЛАВЯНИЗМОВ
И ЦЕРКОВНОСЛАВЯНИЗМОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ИДИОЛЕКТЕ
(лексемы *подвиг* и *подвиг бытия* в лирике П.А. Вяземского)**

Е. Ю. Бородина

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

В статье показано, что для адекватного восприятия, понимания и интерпретации лирики П. А. Вяземского – одной из значимых фигур «золотого века» русской поэзии – необходимо специально внимание к значениям и смыслам полисемичных лексем и словосочетаний, используемых в соотносительных, но существенно различающихся значениях и смыслах, с одной стороны, в секулярном, сугубо мирском, «светском» варианте русского литературного языка, с другой стороны, в его церковнославянской огласовке, отображающей реальность православного христианского мирозерцания.

Ключевые слова: П. А. Вяземский, поэтический идиолект, религиозная лирика, христианское мирозерцание, церковнославянизмы.

Поэтическое творчество П. А. Вяземского (1792–1878), человека европейски образованного и, как следствие, «вольномыслящего», но одновременно русского патриота, «государственника» по политическим взглядам и православного христианина не только по факту рождения, но и по глубинным особенностям духовно-душевного строя, необходимо прочитывать не только в секулярном, сугубо мирском, «светском» контексте, но и в контексте сакрально-религиозной традиции, что требует анализа различных «языковых стихий», совмещающихся в его творчестве, использования различных методологических подходов (см. об этом в нашей работе: [2]).

Оптимальный объект исследования для реализации задачи установления своеобразия каждой из «двух стихий», составляющих мировоззренческую основу личности и творчества Вяземского (европейская секулярная образованность и православная духовность), – славянизмы, которые в рамках русской языковой традиции, связанной с явлением диглоссии, используются в смежных, но существенно различающихся значениях и смыслах в рамках, с одной стороны, секулярного (в самом широком смысле этого слова), с другой – сакрально-религиозного дискурсов.

Цель данной статьи – показать, что немногочисленные, но в идейно-тематическом отношении весьма существенные в рамках поэтического идиолекта Вяземского сущ. *подвиг* и метафорические словосочетания *подвиг жизни* и *подвиг бытия* необходимо прочитывать не только в их секулярных значениях и смыслах, отраженных в нормативных «секулярных» словарях русского литературного языка, но и в сакральных церковно-религиозных значениях, отраженных в словарях церковнославянского языка, который Вяземский, как православный христианин, разумеется, знал, а смыслом, заключенным в них, вольно или невольно в своей жизни по мере сил следовал.

В Словообразовательном словаре русского языка существительные *подвиг* и *подвижник* представлены как синхронно непроизводные заголовочные слова отдельных статей [10, т. 1, с. 775], утратившие живую словообразовательную связь с мотивирующими типа *двигать / двигаться, подвигать / подвиг(г)нуть*. Такая словарная констатация опрощения как утраты синхронной мотивированности, превращения лексемы *подвиг* из членимой и производной в непроизводную, на наш взгляд, связана с секуляризацией и десакрализацией этого в своих истоках старославянского, а затем церковнославянского существительного, с утратой живого ощущения идеи некоего *движения*, для русского языкового сознания неразрывно связанного с корневой морфемой *двиг-*.

В современных секулярных словарях русского литературного языка, специально не центрирующихся на реальностях религиозного сознания, сущ. *подвиг* трактуется в сугубо мирском, «светском» ключе, ср.: «**Подвиг**... Героический, самоотверженный поступок, совершённый в опасных условиях, связанный с риском. *Воинские подвиги. Патриотический подвиг.* || чего или с опр. Самоотверженный, тяжёлый труд; важное дело, начинание. *Исторический, литературный, научный подвиг. Подвиг труда. Подвиг чести, славы*» [9, с. 861]. Как видим, приведенное толкование отсылает к представлениям о самоотвержении «внешнего» человека во имя сугубо мирских социально значимых ценностей. Аксиология христианского «внутреннего делания» при этом остается вне поля зрения. Во временной проекции секулярное представление о подвиге – это представление либо о некоем однократном самоотверженном поступке, либо о длительном, самоотверженном, но однородном труде, в рамках которого субъект труда во времени качественно не изменяется. Христианский подвиг как «внутренне делание», напротив, неразрывно связан с представлением о последовательной трансформации человеческого существа, такой подвиг – это движение от одного своего «я» к другому, по пути обожения.

В текстуально значимой роли «семантической доминанты», акцентирующей особый «внутрипроизводенческий» смысл [4, с. 279], сущ. *подвиг* и вместе с ним словосочетание *подвиг жизни* впервые встречается в относящемся к раннему периоду творчества Вяземского стихотворении «Петербург» (1818). В жанровом отношении это классическая «гражданская ода», прославляющая народ и правителей, историческое восхождение страны, закалившейся, начиная с Петра, в победоносных битвах и державном строительстве. Однако сущ. *подвиг* в начальном использовании акцентированно привязано не к воинским свершениям, а к достижениям европейского просвещения, наглядным свидетельством которых оказываются сами петербургские стены:

«Но жатвою ль одной меча страна богата?
Одних ли громких битв здесь след запечатлен?
Иные подвиги, к иным победам ревность
Поведает нам глас красноречивых стен, –
Их юная краса затмить успела древность.
Искусство здесь везде вело с природой брань
И торжество свое везде знаменовало;
Могущество ума – мятеж стихий смиряло...» [7, с. 119].

Буквально через два-три десятка строк – иное прочтение величия страны и ее правителей перед лицом исторического призвания: прославление России как идущей по своему собственному пути, как наследницы падшей Византии, призванной к своему собственному, отличному от европейского, *подвигу бытия*:

«Державный дух Петра и ум Екатерины
Труд медленных веков свершили в век единый.
На Юге меркнул день – у нас он рассветал.
Там предрассудков меч и светоч возмущенья
Грозилась ринуть в прах святыню просвещенья.
Убежищем ему был Север, и когда
В Европе зарево крамол зажгла вражда
И древний мир вспылал, склонясь печальной выей, –
Дух творческий парил над юною Россией
И мощно влек ее на подвиг бытия» [Там же].

Думается, вне контекста истории православной Церкви и представления о России как «третьем Риме», хранительнице Православия, верно интерпретировать этот фрагмент не удастся. «Святыня просвещения» здесь у Вяземского – явно не Европа, где «зареву крамол зажгла вражда». «Дух творческий», парящий «над юною Россией», – это дух творческого соединения европейского просвещения и восточного византийского христианства. *Подвиг бытия* – подвиг, заключающийся в движении по пути соединения умственной просвещенности Запада и духовной богоустремленности православного Востока.

В исповедальном стихотворении «Уныние» (1819) Вяземский, в служебном, «биографическом» отношении чувствовавший себя в этот период неудачником, не сумевшим идти в ногу с изменениями настроения власти и незаслуженно отстраненным от службы, осмысляет свой личный *подвиг бытия* как подвиг внутренней честности перед самим собой и перед Богом – пред «алтарем души»:

«Болтливые молвы не требуя похвал,
Я подвиг бытия означил тесным кругом;
Пред алтарем души в смиренье клятву дал:
Тирану быть врагом и жертве верным другом» [Там же, с. 134].

Подвиг в данном случае целесообразно интерпретировать как «хранение целомудренной целостности души в земном *бытии* как долгом испытании», а залог внутренней целостности – *смирение* как важнейшая, предлежащая всем остальным христианская добродетель, далее – *целомудрие* как «чистота помыслов и телесная; непорочность» [8, с. 806].

Сущ. *бытие* и в русских, и в церковнославянских словарях равно семантизируется как «существование, жизнь», однако если в секулярном контексте *бытие* / *жизнь* противопоставляется *смерти* как *небытию*, то в сакрально-религиозном контексте антоним *бытия* / *жизни* (земной) – *накибытие*, «возрождение, новая жизнь <...> при будущем преобразовании мира, при втором славном пришествии Господа для суда живых и мертвых» [Там же, с. 403–404]. Тем самым смыслы словосочетания *подвиг бытия* в секулярном и сакральном прочтениях существенно различаются: в первом случае это «тяжелый, самоотверженный труд, связанный с выполнением своих многообразных обязанностей перед близкими, обществом и государством», во втором – «героическое самопреодоление своего человеческого несовершенства ради спасения во Христе». Суммарная интерпретация контекстуального смысла словосочетания *подвиг бытия* у Вяземского, в случае его использования для характеристики своей собственной, сугубо личной жизненной позиции, – «смирненное и целомудренное приятие всего, что приносит жизнь».

В семантическом ассонансе с «Унынием» 1819 года – одноименное исповедальное стихотворение «Уныние» 1857 года, своеобразная предсмертная автохарак-

теристика, самоотчет в существе прожитого (хотя до самой кончины оставалось еще тридцать лет, о чем поэт, разумеется, знать не мог)

«Уж подвиг мой окончен. Неудачен,
Хорош ли он? Здесь не об этом речь.
Но близок день, который предназначен,
И ношу дня пора мне сбросить с плеч» [6, т. 11, с. 259].

Знаменательно здесь словоупотребление *предназначен* (< *предназначить*) – собственно русское, но в синонимическом ассонансе с церковнославянскими глаголами *преднарицати* «назначать, предопределять», *преднаставити* «предуказывать путь», сущ. *предопределение* [8, с. 481] и прич.-прил. *предназначенный* «предопределенный, предназначенный» [1, т. 3, с. 291], отсылающее к представлениям о смиренном приятии уготованном Господом пути и судьбы.

Поразительно по глубине прочувствования византийской идеи «симфонии властей» – светских и духовных – не вошедшее в сборники советских лет стихотворение «16 апреля 1866 г.» («Есть слезы радости, есть тяжкой скорби слезы...»):

«Вы слышите кругом молитвы нам родные:
В один священный клик весь город, вся Россия,
В молебствие одно, в одну любовь слились...

.....
Народная любовь – сокровище Царей.
Издавна на Руси родник ее обилен:
В Царе живет народ, и Царь народом силен.

.....
Идете Вы путем любви и веры в Бога.
Подвижникам трудна державная дорога,
Но и прекрасна цель, которая их ждет,
Когда за ними вслед Россия к ней идет» [6, т. 12, с. 254–256].

Сущ. *подвижники*, использованное Вяземским в форме множ. числа, отсылает не только к царю, – ко всем членам императорского дома, воспринимающимся и как светские, и как духовные руководители.

Толкования существительного *подвижник* в секулярных словарях, как и в случае с сущ. *подвиг*, не включают указаний на внутреннее движение к жизни горней, вышней, – напротив, отсылают к представлениям о тотальном отречении от жизненных радостей, ср.: «**Подвижник**... **1.** Монах, аскет, давший обет самоотречения во имя служения Богу. *Великие подвижники-страстотерпцы*. **2.** перен. Человек, героически принявший на себя тяжёлый труд или лишения ради достижения высокой цели (высок.). *Подвижник науки, веры*» [11, с. 663].

Для верного прочтения сакрально-религиозной семантики сущ. *подвиг* и *подвижник* у Вяземского существенно иметь в виду их церковнославянские морфемно-словообразовательные связи не только с *подвигати*, но и с *подвизатися* (рус. *подвизаться*): в исходном значении – «двигать, трогаться с места, колебать, колебаться», во вторичном – «сражаться, вступаться» [12, с. 226]; «устремляться, поспешать» [8, с. 439]. При этом дефиниционный компонент ‘сражаться’ следует понимать в контексте «с внутренними врагами человека (страстями, греховными помыслами и т. п.)», а компонент ‘устремляться’ – в контексте «(душой) к Богу», что отчетливо подтверждается соответствующими евангельскими словоупотреблениями, ср.: «...подвизайтесь войти сквозь тесные врата, ибо, сказываю вам, многие

поищут войти, и не возмогут» (Лк 13: 24), «Посему и сам подвизаюсь всегда иметь непорочную совесть пред Богом и людьми» (Деян 24: 16), «Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван, и исповедал доброе исповедание перед многими свидетелями» (1 Тим 6: 12), и др.

Таким образом, обращение к углубленному исследованию словарной и «внутрипроизведенческой», контекстно обусловленной семантики славянизмов в поэтическом творчестве П. А. Вяземского позволяет вскрыть идеологемы, которые связаны не только с «салонно-литературной» [3, с. 195] стилевой стихией XIX века, с традициями русского классицизма и романтизма, но и с православной традицией русской религиозной лирики, в современном филологическом прочтении ассоциирующейся с литературой «духовного реализма», основывающейся на ценностях православной веры [5, с. 147]. В исходной сакрально-религиозной семантике существительного *подвиг* – идея внутреннего делания (секулярный синоним – *само-совершенствование*) и, соответственно, внутреннего *движения* человека, который идет по пути обожения.

Список литературы

1. Алексеев П. Церковный словарь, или истолкование Славенских, также маловразумительных древних и иноязычных речений, положенных без перевода в Священном Писании, и содержащихся в других церковных и духовных книгах... : в 5 т. СПб. : Тип. И. Глазунова, 1817–1819.
2. Бородина Е. Ю. О методологических основаниях изучения языка поэзии П. А. Вяземского // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 1. С. 181–185.
3. Виноградов В. В. Избранные труды. История русского литературного языка. М. : Наука, 1978. 320 с.
4. Волков В. В., Волкова Н. В. Семантическая доминанта и семантическое поле как опорные единицы анализа художественного произведения // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 3. С. 279–283.
5. Волков В. В., Волкова Н. В. «Ренессанс русской литературы»: национальный менталитет и литература духовного реализма в преподавании русской словесности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 3. С. 147–157.
6. Вяземский П. А. Полное собрание сочинений: В 12 т. Т. 11. 1853–1862 г. СПб. : Изд-е графа С. Д. Шереметева, 1887. 476 с.
7. Вяземский П. А. Стихотворения. Л. : Сов. писатель, 1986. 544 с.
8. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М. : Изд. отдел Моск. патриархата, 1993. 1120 с.
9. Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт ; М. : РИПОЛ классик, 2008. 1536 с.
10. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. М. : Рус. яз., 1985.
11. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М. : Азбуковник, 2008. 1175 с.
12. Церковнославянский словарь: для толкового чтения св. Евангелия, часослова, псалтири и других богослужебных книг / Сост. прот. А. Свирелин. М. : Дарь, 2016. 384 с.

**POLYSEMIC RELATIONS OF SLAVICISMS AND CHURCH SLAVICISMS
IN POETICAL IDIOLECT**

(lexemes *подвиг* and *подвиг бытия* in P.A. Vyazemsky's lyrics)

E. Yu. Borodina

Tver State University
the Department of Russian Language

The article shows that for an adequate perception, understanding and interpretation of the lyrics of P.A. Vyazemsky, one of the most significant figures of the “golden age” of Russian poetry, one should pay special attention to the meanings of polysemic lexemes and phrases used in correlative, but significantly different meanings, on the one hand, in a secular, strictly mundane, “laic” version of the Russian literary language, and, on the other hand, in its Church Slavonic vocalization reflecting the realities of the Orthodox Christian worldview.

Keywords: *P.A. Vyazemsky, poetic idiolect, religious lyrics, Christian worldview, ecclesiastical Slavs.*

Об авторе:

БОРОДИНА Екатерина Юрьевна – аспирант кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: amsterdam6989@mail.ru.

About the author:

BORODINA Ekaterina Yurevna – Postgraduate Student at the Department of Russian Language, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova str., 33), e-mail: amsterdam6989@mail.ru.